

После Рождества снегопад не прекращался несколько дней. Университет А укутался в ослепительно-белое покрывало: пушистые шапки лежали на зелёных сосновых лапах, а придорожные фонари обзавелись мохнатой заснеженной каймой. Красота была неопиcуемая.

Лу Аньжань решил не упускать момент и посвятил целый день зимней фотосессии для Мэн Хунфэя и его девушки.

Поначалу Мэн Хунфэй переживал, что им будет трудно найти общий язык, но все опасения оказались напрасными. Лу Аньжань подошёл к делу как настоящий профи: не только безупречно выстраивал кадр, но и терпеливо подсказывал, как лучше встать, а после съёмки сразу показывал промежуточный результат и прислушивался к пожеланиям.

Свою привычную холодность во время работы он словно оставил за порогом.

Когда съёмка завершилась, ребята просмотрели снимки и остались в полном восторге. Мэн Хунфэй тут же, не отходя от места, перевёл Аньжаню оставшуюся часть суммы.

Попрощавшись с парой, Лу Аньжань упаковал камеру в рюкзак и уже собрался было в общежитие, но вдруг передумал и свернул к ближайшему супермаркету.

Заказ он получил благодаря связям в баскетбольном клубе, так что по всем законам приличия парней стоило как-то отблагодарить.

Набрав в отделе бакалеи внушительный пакет со всякой всячиной, Лу Аньжань не удержался и прихватил ещё несколько жареных крахмальных сосисок.

Вернувшись в комнату, он выставил пакет на общий стол.

— Закончил сегодня съёмку Мэн Хунфэя, — объявил он. — Спасибо, что свели нас. Купил тут всякого к чаю, разбирайте, что понравится.

— И сосиски ешьте, пока горячие.

Чэн Ци тоже перепало — золотистая сосиска с хрустящей корочкой и едва заметной остротой.

Заметив удивлённый взгляд Чэн Ци, Лу Аньжань тихонько хмыкнул про себя.

«Что, не ожидал? — подумал Лу Аньжань. — Я вовсе не жадный. Как зрелый и ответственный староста общежития 302, я ко всем отношусь одинаково непредвзято»

— Аньжань, ну зачем эти церемонии, мы же свои люди! — И Фан, уже вовсю уплетая сосиску,

принялся выуживать из пакета любимые чипсы. — С твоим-то талантом это Мэн Хунфэю несказанно повезло, что он смог тебя заполучить.

— Кстати, а себе ты сосиску не взял?

Видя, что у того заняты обе руки, Лу Аньжань придержал пакет пошире.

— Я не жалую жирную фритюрную еду.

И Фан шутливо скривился:

— Да ты у нас просто адепт здорового образа жизни!

Лу Аньжань действительно не пил сладкий бабл-ти, не притрагивался к острым соевым полоскам вроде латяо и обходил стороной любые снеки. Его рацион ограничивался бодрящим утренним кофе, свежими фруктами для восполнения витаминов да максимально сбалансированными блюдами. Пример здоровой самодисциплины в чистом виде.

И Фан уныло покосился на гору калорийного мусора в своих руках и театрально вздохнул:

— Эх, а я вот без вредной еды и дня прожить не могу. Если я за день не поточу какую-нибудь вредную дрянь, меня аж ломает. Доктор, это лечится?

Лу Аньжань запустил руку в пакет, выудил оттуда пачку чипсов из нори и водрузил её на вершину кучи снеков, словно вишенку на торт.

— Лишняя веточка зелени — шаг к здоровой жизни. Начни с морской капусты.

И Фан шутливо поклонился, сжав пачку нори в ладонях:

— О, великий целитель! Мне уже полегчало!

Чжао Шибо и И Фан уже вовсю шуршали упаковками, а Чэн Ци так и не сдвинулся с места. Лу Аньжань пошарил на дне пакета и протянул ему баночку газировки.

— Держи, ты ведь её любишь? Я взял пять штук.

Пока он тащил эту тяжесть до общежития, пальцы знатно намяло, благо тёплые перчатки спасли от ледяной жести.

Чэн Ци уставился на знакомую синюю банку. Каким бы фанатом колы он ни был, от столь настойчивой заботы Лу Аньжаня становилось не по себе.

— Позже выпью, — ответил он, а затем лукаво прищурился. — Но неужели ты сам совсем ничего из этого не попробуешь?

Лу Аньжань поспешил подтвердить своё амплуа:

— Нет.

Едва он договорил, как Чэн Ци легонько ткнул пальцем в сторону его лица:

— А у самого на губах следы специй и капля масла.

Аньжань застыл.

«Неужели сосиску съел, а рот вытереть забыл?!»

Он молниеносно отвернулся и с силой провёл ладонью по губам. Но кожа оказалась абсолютно чистой.

Поняв, что его нагло разыграли, он резко обернулся и одарил Чэн Ци испепеляющим взглядом.

Поймав этот ледяной взор, Чэн Ци беззаботно развёл руками, улыбаясь с самым нахальным видом:

— Ой, прости. Обознался.

«Значит, наш маленький сладкоежка всё-таки успел втихаря перекусить по дороге, — с улыбкой подумал Чэн Ци. — Неудивительно, что он так категорически отказался от угощения»

Аньжань мысленно скрипнул зубами. Он давно заметил: стоило ему хоть раз дать слабинку и показать своё истинное «я» перед Чэн Ци, как этот наглец тут же превратил поддразнивания в своё любимое хобби.

Хотя... кого он обманывал? Тот и раньше вечно его задибал.

Больше не удостоив Чэн Ци даже мимолётным взглядом, Аньжань с каменным лицом прошествовал к своему рабочему столу.

Всё. Решено. Что бы этот несносный тип ни вытворял, сегодня он не услышит от Лу Аньжана ни единого слова!

Чэн Ци оглядел выстроившиеся в ряд банки на столе, взял одну и принялся лениво крутить её в руках. Затем он по привычке повернул голову в сторону соседа.

Котёнок явно дулся. Он демонстративно отодвинул стул, устроился поудобнее и повернулся к Чэн Ци глухой спиной. Мало того, словно почувствовав чужой взгляд, Аньжань стянул со спинки стула длинный тёплый шарф и соорудил из него на голове форменное гнездо, намотав в несколько слоёв. Настоящий скряга — даже макушку пожалел показать!

Разглядывая это укутанное чудо, напоминающее плотный рисовый цзунцзы, Чэн Ци не сдержал мягкой улыбки.

«Чем лучше он узнавал Лу Аньжана, тем больше тот его очаровывал»

И Фан тоже обратил внимание на странный вид старосты:

— Аньжань, тебе холодно? Может, кондиционер включить?

С приходом холодов они почти не выключали обогрев, но буквально полчаса назад выключили его, пожаловавшись на сухость воздуха.

Лу Аньжань, чей рот был надёжно погребён под шерстяной броней, глухо пробормотал:

— Не надо. Так я лучше концентрируюсь на учёбе.

А главное — никакого соблазна обернуться и никакой возможности поймать чужой взгляд.

Хотя в небольшом настольном зеркальце всё равно отлично отражался силуэт Чэн Ци, который то и дело поглядывал в его сторону.

«Ишь чего удумал, — мысленно фыркнул Аньжань. — Пытается привлечь моё внимание своими детскими штучками. Слишком наивно, мне абсолютно всё равно»

И Фан, привыкший безоговорочно верить любым причудам гениального отличника, легкомысленно кивнул и вернулся к своим чипсам и сериалу.

Лу Аньжань как раз размышлял, чему уделить вечер — высшей математике или ботанике, когда лежащий на столе телефон тихо завибрировал.

Гомофобный натурал: Кое-что здесь не сходится.

Аньжань решительно придвинул учебник по высшей математике. Предмет был сложным, требовал максимальной отдачи, но именно на нём можно было знатно оторваться от однокурсников по баллам.

Гомофобный натурал: Если быть точным, заказ на съёмку Мэн Хунфэю сосватал именно я.

Пальцы Аньжана на секунду замерли над страницей.

Мэн Хунфэй действительно вскользь упоминал об этом. На рождественском вечере Чэн Ци сам надоумил его подойти к Лу Аньжаню. Без его дружеского пинка парень вряд ли набрался бы смелости предложить сотрудничество такому нелюдимому «богу учёбы».

Да и вообще, именно появление Мэн Хунфэя в тот вечер помогло Аньжаню справиться с приступом социофобии.

Но к чему Чэн Ци завёл об этом разговор прямо сейчас?

Проигнорировав выпад, Аньжань открыл тетрадь с упражнениями и занёс ручку над чистым листом.

Гомофобный натурал: Ау, живой кто есть?

Гомофобный натурал: Школьный красавчик Лу? Ботаник Лу?

Гомофобный натурал: Уважаемый господин староста общежития, обратите на меня внимание.

Ran: Излагай.

Чэн Ци прижал прохладную банку колы к ладони, пытаясь унять лёгкий зуд предвкушения, и быстро набрал ответ.

Гомофобный натурал: Раз уж сватом в вашей сделке выступал я, то почему весь отдел снабжения достался им? Разве я не заслужил отдельной, персональной благодарности?

Ran: Неужели великий молодой господин Чэн нуждается в моих скромных «спасибо»?

Гомофобный натурал: Ещё как нуждается. Мне до этого никто никогда сам колу не покупал.

И здесь он ни капли не кривил душой.

Обеспеченная семья приучила его к тому, что платит всегда он. Друзья и одноклассники давно привыкли к его щедрости и воспринимали это как должное.

Но в последнее время он то и дело получал мелкие знаки внимания от Лу Аньжана — то яблоко, то теперь колу. И это внезапно оказалось чертовски приятным и новым чувством.

Аньжань не выдержал и слегка повернул голову.

В полумраке комнаты сложно было разглядеть лицо Чэн Ци, но силуэт отчетливо выдавал, как бережно тот сжимает банку колы одной рукой, а другой усердно строчит в телефоне, ожидая ответа.

Лу Аньжань прикусил губу.

«Да ладно... сочиняет ведь наверняка», — подумал Аньжань.

К тому же ситуация выглядела абсурдно: сидят в паре метров друг от друга, а переписываются, словно заговорщики.

Ran: Может, прекратим строчить тайком? Выглядит как-то странно...

Гомофобный натурал: Тайная интрижка?

Лу Аньжань мысленно взвыл.

Что вообще творится в голове у этого парня?!

Чэн Ци, видимо, тоже осознал, что ляпнул лишнее, и поспешно удалил сообщение.

Гомофобный натурал: Я не то имел в виду. Ты же знаешь, я натурал до мозга костей.

Аньжаню было плевать, насколько тот прямой или кривой. Он сразу перешёл к делу.

Ran: Хватит ходить вокруг да около. Ближе к делу: чего ты хочешь?

Гомофобный натурал: Считаю, что с тебя причитается ужин.

Аньжань презрительно фыркнул.

Ran: Размечтался!

Это была чистой воды ловушка. Чэн Ци брезговал университетской столовой, вечно заказывал дорожную доставку из элитных ресторанов, чьи названия Аньжань даже выговорить не мог. Если пригласить этого мажора в приличное место, кошелек похудеет до критических отметок.

Гомофобный натурал: Выбор места за тобой. Я непривередлив.

Гомофобный натурал: К тому же сможем сделать пару классных фоток для твоей мамы. Идеальный план со всех сторон.

Последний аргумент попал точно в яблочко.

Мама Лу буквально сегодня расспрашивала про Чэн Ци с неподдельной теплотой и участием.

Ran: Я подумаю.

Ran: [Обнимаю]

Чэн Ци уставился на пришедший смайлик с объятиями и от неожиданности выронил банку. Жестянка с грохотом покатилась по полу.

Пока он поспешно поднимал колу, на экране высветилось уточнение:

Ran: Читать как «удушение», а не «объятия».

Вплоть до вечера пятницы Лу Аньжань пребывал в глубоком смятении, так и не решив, куда повести Чэн Ци.

В пределах кампуса он ориентировался идеально: знал меню каждого окна столовой наизусть, помнил уровень остроты любого соуса и с какой частотой у раздатчиц дрожат руки. Если бы не категорическое условие Чэн Ци «поесть вне университета», он без раздумий притащил бы его к палатке с хрустящим рисом в горшочках. На вид блюдо казалось безумно аппетитным, но стоило начать есть — и челюсть сводило от усердного жевания. Самое то для этого вредителя.

Но за пределами кампуса Лу Аньжань чувствовал себя слепым котёнком. Если не считать пары вылазок с баскетбольным клубом, его гастрономический опыт в городе равнялся абсолютному

нулю.

Прежде он в принципе избегал любых контактов с внешним миром, благо маркетплейсы полностью покрывали все его бытовые нужды.

И потом, обед один на один — это же...

Суший кошмар!!!

Откуда такому популярному парню знать, какая это пытка для заправского социофоба? На прогулке можно уткнуться себе под ноги или изучать пейзаж вокруг. В общезитии достаточно уткнуться в монитор. Но за столом в ресторане... Стоит поднять глаза, и ты утыкаешься лицом в лицо собеседника. Аньжань как представил, что Чэн Ци будет весь вечер наблюдать за тем, как он жуёт...

Кожу мгновенно продрало морозом, поползли крупные мурашки.

«Погодите... а я случайно не чавкаю, когда ем? — испуганно пронеслось в голове у Аньжана»

Масштаб грядущей катастрофы разрастался в геометрической прогрессии. В панике он настроил Чэн Ци:

Ran: Может, позовём И Фана и Чжао Шибо? Толпой веселее, да и вы лучше общаетесь.

Ran: Плачу по-прежнему я.

Но тот отнёс предложение без колебаний.

Гомофобный натурал: Исключено. Лавры героя принадлежат только мне, делить их ни с кем не намерен.

Приди с ними И Фан, и Лу Аньжань весь вечер проболтал бы только с ним. Именно поэтому Чэн Ци изначально выстраивал эту партизанскую переписку в чате с глазу на глаз.

«Вот же упёртый баран!» — в сердцах подумал Аньжань, скрежеща зубами. Пока он лихорадочно соображал, как выкрутиться, телефон снова пискнул.

Гомофобный натурал: К слову, сегодня пятница. Будет стрим?

Ran: Решил составить мне компанию за учёбой?

Неужели избалованный барчук, привыкший готовиться к экзаменам в последнюю ночь, внезапно поменял свои жизненные ориентиры?

Гомофобный натурал: Да нет, просто завтра наш обед, я прямо спать не могу от предвкушения. Решил использовать твою трансляцию как снотворное, чтобы хорошенько выспаться~

Ran:...

Ran: В таком случае стрима не будет. Мучайся бессонницей [Улыбочка]

У Аньжания и впрямь все мысли были заняты завтрашним днём, так что на стрим не осталось ни сил, ни настроения. К тому же на этой неделе он выходил в эфир почти каждый день, один отгул погоды не сделает.

Выставив плашку с объявлением о перерыве, он рано забрался в кровать, плотно задёрнул шторы и, обняв любимого плюшевого медвежонка, со страдальческим лицом зашёл на форум со своего тайного аккаунта.

[Тема: Вынужден пригласить кое-кого на обед. Подскажите худшие забегаловки в городе А? Или места, где пафосный интерьер так и просится на фото, но еду подают настолько отвратную, что можно уложиться за десять минут и свалить!]

В пятницу вечером у студентов полно свободного времени, так что ветка мгновенно ожила.

1-й этаж: Обед для заклятого врага?

Клубнично-сливочный торт: Вроде того.

Если бы Чэн Ци постоянно над ним не измывался, Аньжань, пожалуй, мог бы отвести ему в своём личном рейтинге почётное второе место сразу после И Фана. Но этот негодяй обладал редким талантом выводить его из себя, заставляя забывать обо всей напускной холодности.

Интуиция подсказывала: пока этот тип трётся рядом, идеальный образ «неприступного ботаника» трещит по швам. А значит, Чэн Ци заслужил изощрённую месть.

Обитатели форума не поскупились на вредные советы.

5-й этаж: Лови лайфхак. Иди в самый людный торговый центр в час пик. Выбирай заведение с самой длинной очередью. И главное — плотно поешь перед выходом!

У Аньжания аж глаза загорелись.

Клубнично-сливочный торт: О мудрец, я прозрел!

10-й этаж: В ТЦ у круговой развязки есть один шикарный буфет-хотпот. Сначала оттуда не вылезает из-за дикого метеоризма, а на следующий день гарантированно обнимаешься с белым другом! Р. S. Ходила туда с парнем, который безумно нравился. Опозорилась на всю оставшуюся жизнь, теперь обхожу это проклятое место за километр...

Клубнично-сливочный торт: Обнимаю тебя, бедняжка. (Достаёт блокнотик и заносит адрес в расстрельный список!)

19-й этаж: На улице Тяньди есть тайский ресторанчик, глиняные горшочки с рисовой лапшой и куча сомнительных мест вокруг. Даже тамошний филиал Хайдилао умудряется готовить из рук вон плохо.

Клубнично-сливочный торт: Хайдилао — это слишком дорого. Мой личный кодекс запрещает кормить врагов за баснословные деньги!

Аньжань прилежно законспектировал самые дельные советы. Постепенно обсуждение уклонилось от темы и превратилось в яростный баттл критиков местной кухни: кто-то соглашался, кто-то спорил до хрипоты, из-за чего ветка стремительно взлетела в топ самых популярных публикаций на главной странице.

Чэн Ци, лениво листая ленту перед сном, сразу наткнулся на этот броский заголовок.

Зашёл внутрь — и обомлел. Автор темы щеголял до боли знакомым ником: «Клубнично-сливочный торт».

Подозрительно точное совпадение по времени заставило Чэн Ци вновь засомневаться. Он перешёл в профиль пользователя. В закрепе красовались те же снимки бродячих университетских котов, а под ником красовался статус «Владыка котиков».

Профессиональные кадры, безумная любовь к кошкам... Всё указывало на Лу Аньжана.

Однако, пролистав чуть ниже, Чэн Ци замер, не веря собственным глазам. На плашке с достижениями пользователя горело звание: «Старейшина вечного фан-клуба «Ци и Жань»».

Он прекрасно помнил эту тему. Именно оттуда И Фан стащил ту дурацкую фотографию, где они с Аньжанем якобы обменивались «страстными взглядами».

Перейдя по ссылке, он обнаружил, что активность в фан-клубе выросла в геометрической прогрессии. Создатель ветки неустанно штамповал контент: выкладывал милые фанатские зарисовки, двусмысленные коллажи и романтические арты.

У Чэн Ци задергался глаз. Не в силах больше это терпеть, он заблокировал экран и потёр переносицу.

«Мои бедные глаза... — со смешанным чувством подумал Чэн Ци. — Особенно его добило свадебное приглашение с их именами. Современные пользователи сети воистину обладают пугающим талантом к фотошопу»

Но если рассуждать логически: этот аккаунт числился в рядах основателей фандома с первых дней существования ветки. Подобная преданность исключала любые подозрения.

«Похоже, «Клубнично-сливочный торт» — это точно не Лу Аньжань, — окончательно успокоился Чэн Ци. — В конце концов, один раз заподозрить его в самолюбовании — забавная случайность. Но верить, что Аньжань сам строчит про себя гейские фанфики и шипперит себя со мной — это уже явное психическое расстройство»

В субботу перед выходом Лу Аньжань предусмотрительно запихал в себя сдобную булку. Затем, сговорившись с судьбой, он повёл ничего не подозревающего Чэн Ци в крупный торговый центр, намереваясь воплотить коварный план форумчан: выбрать самое популярное заведение и заставить мажора страдать в бесконечной очереди.

Этот наглец должен получить по заслугам!

Однако стоило им подняться на четвертый этаж ресторанной зоны, как оглушительный гул толпы заставил Аньжана растеряться.

Откуда здесь столько народу?!

Прежде чем кто-то успел сшибить зависшего парня, Чэн Ци аккуратно приобнял его за плечи и увёл в сторону от потока:

— Не стой на дороге у эскалатора.

Аньжань заторможенно кивнул. Верный своей стратегии, он подошёл к ресторану с самой внушительной толпой у входа. Автомат выдал квитанцию: перед ними было тридцать столов, примерное время ожидания — полтора часа.

Результат превзошёл все ожидания. Аньжань был безмерно доволен.

К сожалению, свободного места на диванчиках для ожидания не нашлось, и им пришлось подпереть стену в проходе. Спустя пару минут стоявшему рядом Чэн Ци надоело молчание:

— Ты уверен, что мы хотим именно сюда?

Лу Аньжань закивал с самым авторитетным видом:

— Абсолютно. Я читал отзывы — тут божественная кухня, особенно их фирменное классическое блюдо. Тебе точно понравится.

Чэн Ци с сомнением покосился на него, а затем мягко взял за плечи, развернул на сто восемьдесят градусов и указал пальцем на огромный рекламный баннер:

— Ну-ка, почитай, на чём они специализируются.

Аньжань сфокусировал взгляд. На ярком плакате кричащими алыми иероглифами было выведено:

«Ресторан черной утки У. Наш фирменный стиль — экстремальная острота! Огонь во рту, блаженство в желудке!»

«Так вот почему все выходящие оттуда гости выглядят так, словно только что пробежали марафон в пустыне...» — запоздало осознал Лу Аньжань.

Но отступить было поздно — статус авторитетного гида не позволял дать заднюю. Он невозмутимо вскинул подбородок:

— Если не переносишь острое, можем поискать что-нибудь попроще.

Чэн Ци отлично видел его замешательство, но подыграть упрямому котёнку было слишком заманчиво.

— Вообще-то, мне давно хотелось проверить свои рецепторы на прочность, — усмехнулся он.

— Какое совпадение, — отчеканил Аньжань. — Мне тоже.

Так два упрямца остались дежурить у входа.

Буквально через минуту из дверей выскочила заплаканная девушка, размазывая тушь по лицу:

— Мамочки... больше никогда в жизни не буду заказывать эту гадость ради интереса! Губы горят, в животе пожар...

Аньжань незаметно заткнул уши пальцами, стараясь абстрагироваться от этих жутких пророчеств.

Но толпа продолжала стремительно прибывать. С приближением обеденного времени казалось, что половина жителей города решила разом штурмовать ресторанный дворик на четвертом этаже. Особое мучение доставляли полчища детей. Мелкие сорванцы носились кругом со светящимися воздушными шарами, вопя во все горло. У Аньжана от этого визга не только обострилась социофобия, но и предательски заломило виски.

Когда он уже из последних сил пытался глубоко дышать, чтобы унять панику, прямо у него над ухом раздался оглушительный хлопок.

Решив, что взорвался какой-то баллон или коротнуло проводку, Аньжань в панике отшатнулся назад и со всего маху налетел поясницей на металлический поручень. Лицо его мгновенно побелело от резкой боли.

Рядом послышался издевательский детский смешок.

Лу Аньжань опустил взгляд. Перед ним стоял карапуз лет пяти-шести, который корчил ему рожицы, натягивая пальцами веки:

— Трусиска!

Выпалив это, мелкий негодяй швырнул на пол очередной воздушный шар и с разбегу прыгнул на него обеими ногами. Раздался новый грохот.

На этот раз Аньжань даже бровью не повёл.

В его голове сейчас зрел суровый аналитический процесс: будет ли выглядеть неэстетично со стороны, если он прямо сейчас вкатает этого мелкого паразита лицом в кафель?

Но завершить мысль ему не дали. Заметив, что жертва больше не пугается, мальчишка схватил последний шар и побежал дальше на поиски новых мишеней.

Однако скрыться ему не удалось. Чья-то крепкая рука бесцеремонно ухватила его за капюшон куртки. Пацан отчаянно засучил ногами, задрал свитер до самых рёбер, но вырваться из стальной хватки Чэн Ци было без шансов.

Чэн Ци с абсолютно непроницаемым лицом опустил взгляд на брыкающегося сорванца, забрал у него из рук последний яркий шар и без тени сомнения сжал пальцы.

Бабах!

Эффект неожиданности сработал на ура: малец замер на долю секунды, а затем залился оглушительным, обиженным рёвом.

Отпустив ревущего беглеца, Чэн Ци повернулся к Аньжаню. Заметив, что тот всё ещё прижимает руку к ушибленной пояснице, он мягко предложил:

— Может, ну его? Пойдём в другое место?

Наблюдая за рыдающим взхлёб мелким пакостником, Аньжань почувствовал, как волна раздражения улечивается. Слегка потеряв ноющую спину, он спросил:

— Ты же хотел проверить свои рецепторы?

Чэн Ци что-то ответил, но в царящей вокруг суматохе и под аккомпанемент детской истерики разобрать слова было невозможно.

— Что? — переспросил Аньжань, наклоняя голову.

Чэн Ци склонился ниже, почти касаясь губами его уха:

— Говорю, сейчас сюда прибегут его разгневанные предки. Бежим, пока не началось?

Этот интимный полушёпот отозвался покалыванием в ушах. Аньжань поспешно отстранился, возвращая дистанцию безопасности, и, прикрывая ладонью порозовевшее ухо, строго спросил:

— Ты сейчас специально включил этот свой придурковатый бархатный баритон?

Чэн Ци разговаривал точно так же, когда впервые назвал его «малышом» в тот дурацкий раз.

Чэн Ци едва заметно поморщился от такого сравнения:

— Ничего я не включал, у меня голос такой от природы. И вообще, шутки в сторону: если не поторопимся, нас тут линчуют его родители.

Лу Аньжань мгновенно сориентировался:

— Уходим через боковой эскалатор. Срочно.

Оказавшись на улице, они жадно вдохнули прохладный воздух. Аньжань с облегчением перевёл дух.

«Я что, так давно не выбирался в город? — растерянно подумал Аньжань. — Людей здесь едва ли не больше, чем на рождественском вечере»

Он поплотнее запахнул шарф и поднял взгляд. На огромном светодиодном экране посреди площади распускались виртуальные бутоны салютов, сменяясь крупными алыми иероглифами: «С Новым годом!»

Только сейчас до него дошло, что наступило первое января.

Из-за безумного графика подготовки к сессии и привычки держаться особняком он совершенно потерял счёт времени. Да если бы кто и заикнулся при нём о празднике, он бы просто пропустил это мимо ушей. Для него праздничные дни никогда не имели значения.

Лу Аньжань опустил глаза на их ботинки, почти соприкасавшиеся носками.

«Удивительно, — подумал Аньжань, разглядывая мыски их ботинок. — Уже второй праздник подряд я провожу в компании Чэн Ци. Какое странное совпадение»

Испорченное противным мальчишкой настроение внезапно поползло вверх. Махнув рукой, он скомандовал:

— Ладно, пошли. Накормлю тебя в другом месте.

Они свернули в неприметный переулок по соседству с оживлённым проспектом. Местные забегаловки не могли похвастаться стерильным блеском или изысканным декором, но витающие в воздухе аппетитные ароматы заставляли желудок жалобно урчать.

Вчера на форуме как раз упоминали эту улочку — хвалили за щедрые порции и копеечные цены, советуя заглядывать сюда исключительно с близкими друзьями, а не с врагами.

— Выбирай, к чему душа лежит? — поинтересовался Аньжань.

— Да без разницы, на твой вкус, — Чэн Ци окинул взглядом вывески.

«Лишь бы обошлось без кулинарного экстрима вроде этой утки У», — подумал Чэн Ци.

Но тут он заметил, что Лу Аньжань замер как вкопанный перед одной из дверей.

Над входом красовалась вывеска: «Лапша луосифэнь».

Даже плотная силиконовая штора на входе не могла сдержать этот убойный, неопишимо едкий

запах.

Глаза Аньжання загорелись исследовательским азартом:

— Говорят, это невероятно вкусно.

Чэн Ци впервые за день выразил явный протест:

— Аньжань, пощади. Она же пахнет как филиал ада.

Увидев эту искреннюю гримасу отвращения на лице избалованного барчука, Аньжань окончательно утвердился в своём решении:

— Нам точно сюда.

Заняв столик, Лу Аньжань с царским размахом заказал две порции «Ассорти» со всеми возможными добавками. Как только официант скрылся на кухне, он строго посмотрел на Чэн Ци, который всё ещё пытался дышать через раз, зажимая нос ладонью:

— Убери руку. Это невежливо по отношению к заведению.

Вокруг сидели люди и с аппетитом уплетали лапшу, а Чэн Ци кривился так, словно его заставляли дегустировать содержимое канализационных труб.

Чэн Ци нехотя опустил руку. Странно, но стоило немного посидеть внутри, как удушливое амбре начало трансформироваться во вполне сносный, даже пикантный аромат.

Вскоре перед ними опустились две глубокие, до краёв наполненные миски, источающие пар.

Парни застыли в нерешительности.

Противостояние длилось около минуты, пока Лу Аньжань наконец не перешагнул через внутренний барьер. Он осторожно зацепил палочками немного лапши, отправил в рот... и пропал для внешнего мира.

Все его страхи перед неловким молчанием, смущением от взгляда с глазу на глаз растворились без следа. Перед этой шедевральной, невообразимо пахучей и обжигающей тарелкой лапши устоять было невозможно.

Видя, с каким упоением уплетал за обе щёки его спутник, Чэн Ци тоже решил попробовать.

В итоге оба опомнились лишь тогда, когда на дне мисок не осталось ни капли бульона.

Они смущённо переглянулись, вытирая губы салфетками. Хозяин лапшичной, привыкший к подобной реакции новичков, добродушно улыбнулся и пригласил заходить ещё.

Стоило им переступить порог заведения, как Аньжань в ужасе округлил глаза:

— Кошмар! Я же забыл сфотографировать!

Увлёкся едой настолько, что напрочь вылетело из головы сделать снимок для мамы.

Чэн Ци весело подмигнул:

— Да ладно тебе. Я не против поужинать с тобой ещё раз.

Лу Аньжань процедил:

— Мечтать вредно.

Покопавшись в телефоне, он добавил:

— Девчонки за соседним столиком говорили, что тут за углом есть отличная кондитерская. И Фан обожает выпечку. Возьмём немного с собой и устроим фотосессию прямо в комнате.

В конце концов, маме вполне хватит и кадра, где в объектив попадают только их руки на фоне коробок.

Чэн Ци окинул его скептическим взглядом:

— Серьёзно? Только для И Фана?

Аньжань сохранял олимпийское спокойствие:

— А для кого же ещё?

Чэн Ци так и не понял, разыгрывает ли его этот хитрый котёнок или говорит всерьёз.

— Тогда мне тоже купи.

Аньжань великодушно кивнул:

— Никого не обделим.

А уж он-то под шумок точно стащит парочку пирожных!

Популярность кондитерской превзошла все ожидания. У входа выстроилась внушительная очередь. Парни встали в хвост, который за считанные минуты вырос ещё вдвое.

Аньжань приподнялся на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь сквозь панорамное стекло. Полки витрины стремительно пустели: яичные тарталетки, тирамису и заварные эклеры таяли на глазах.

Пока Лу Аньжань мысленно составлял список покупок, сзади раздался капризный, требовательный детский вопль:

— Мама! Я хочу яичные тарталетки! Купи побольше! В прошлый раз мало было!

— Милый, они же слишком сладкие и жирные, может, выберешь что-то другое?

— Нет! Хочу только тарталетки!

— Ладно, ладно, как скажешь.

Визгливый голосок заставил многих в очереди недовольно обернуться. Но виновник переполоха плевать хотел на приличия. Обладая поистине бычьим упрямством, он метался туда-сюда, пиная прохожих, а после картинно корчил рожи и убежал.

Лу Аньжань сразу признал в нём того самого мелкого хулигана из торгового центра.

Его пострадавшая поясница до сих пор отзывалась тупой болью при каждом движении!

Слушая, как мерзкий ребёнок предвкушает гору сладостей, Аньжань почувствовал, как в груди поднимается тёмная, мстительная радость. Он потянул край шарфа повыше, скрывая лицо до самых глаз.

Замаскировавшись, он украдкой глянул на спутника.

Чэн Ци сегодня обошёлся без шарфа, но из-за пронизывающего ветра натянул капюшон куртки по самые брови и теперь увлечённо листал ленту в телефоне.

Сорванец их явно не узнал.

На всякий случай Лу Аньжань протянул руку и аккуратно нахлобучил капюшон Чэн Ци ещё глубже.

Тут удивлённо вскинул голову, но из-за упавшего на глаза козырька и пушистого искусственного меха разглядеть Аньжання не сумел.

Наблюдая за Чэн Ци, у которого из-под куртки теперь торчали только кончик носа и волевой подбородок, Лу Аньжань с абсолютно невозмутимым видом соврал:

— Ветер холодный. Простудишься.

Чэн Ци, оказавшись в крошечной тьме, хмыкнул:

— Какая трогательная забота. Я прямо растроган.

Наконец подошла их очередь. Аньжань заказал по штуке каждого лакомства из списка рекомендаций. На витрине сиротливо остались лежать ровно семь яичных тарталеток.

Стоящий следом мальчишка победно взвизгнул:

— Ура, теперь мы! — и от радости закружился волчком на свободном пятачке.

Девушка-кассир мило улыбнулась Аньжаню:

— Что-нибудь ещё, молодой человек?

Лу Аньжань вежливо приподнял уголки губ под шарфом и тихо произнес:

— Пожалуйста, заверните мне все оставшиеся тарталетки. До единой.

Стоило ему забрать чек и отойти, как негодник пулей подлетел к кассе. Через долю секунды улицу сотряс истошный, полный вселенского отчаяния вопль:

— А-а-а-а! Мои тарталеточки! Нету-у-у!

Рёв разносился, казалось, на несколько кварталов вокруг.

Лу Аньжань довольно взвесил в руке увесистую коробку со сладостями и летящей, триумфальной походкой скрылся в толпе.

<http://bllate.org/book/18986/1951699>